

После недавнего дождя воздух наполнился свежим ароматом летних цветов. С палубы открывался чарующий вид: бирюзовая гладь воды бесшовно сливалась с лазурным небом. Временами над самой поверхностью проносились стрекозы, едва касаясь воды крыльями, а из глубин то и дело с плеском выпрыгивала рыба.

Бай По, просидевший взаперти в душной каюте целый день, с наслаждением вдохнул этот чистый воздух. Он сладко потянулся и прищурился от яркого солнца.

— Брат Бай, не желаешь порыбачить?

Бай По опустил руки и поднял взгляд. Си Кунчэнь, лениво облокотившись на перила беседки, с улыбкой махал ему рукой.

Быстро поднявшись к нему в беседку, Бай По увидел в руках приятеля две удочки. Си Кунчэнь был облачён в простое тёмное одеяние, а его неприкаянные волосы, как обычно, живописным беспорядком рассыпались по плечам. По всему его виду было ясно — ему не терпится начать.

— Брат Си, корабль идёт на полной скорости. Разве можно рыбачить в движении?

Си Кунчэнь лишь весело рассмеялся. Закусив губу, он приподнялся на цыпочки и заглянул за борт.

— В рыбалке после дождя есть своя непередаваемая прелесть. Мы ведь с тобой не какие-нибудь приземлённые обыватели. Наш девиз: «кто хочет, тот и клюнет».

Бай По невольно поморщился.

«Послушай, да я как раз самый что ни на есть обыватель!»

Ему совершенно не улыбалось просидеть половину дня на одном месте с пустой удочкой. Однако отказываться от столь радушного приглашения было неловко. Пришлось спуститься вслед за Си Кунчэнем на нижнюю палубу.

Они примостились на небольших деревянных чурбаках у самого края. Глядя на то, как стремительно уносится назад бурлящая за бортом вода, Бай По окончательно укрепился в мысли: шансы поймать хоть какую-то рыбу у них равны нулю.

Не успели они толком устроиться, как с носа корабля донёсся многоголосый шум. Кажется, кто-то отчаянно кричал, что в воде человек.

Бай По с любопытством вытянул шею, силясь разглядеть происходящее. Си Кунчэнь же, напротив, даже ухом не повёл — он всё так же невозмутимо следил за поплавком. Его

сосредоточенность была настолько неподдельной, что он невольно удивлённо посмотрел на него.

В этот момент к ним подбежал запыхавшийся лодочник.

— Господа! — взволнованно выпалил он. — Там впереди кто-то держится за бревно! На крики не отзывается, кажись, без сознания!

Время было раннее, и на реке вокруг не виднелось ни одного попутного судна. Капитан, однако, не спешил отдавать приказ о спасении. Корабль был зафрахтован частными лицами, и по договору экипаж обязан был гарантировать безопасность и отсутствие посторонних на борту. В подобных случаях последнее слово всегда оставалось за нанимателями.

Бай По, завидев шанс наконец-то избавиться от унылого сидения с удочкой, которое казалось ему изощрённой пыткой, так обрадовался возможности развлечься, что тут же отшвырнул снасти в сторону и поспешил за лодочником на нос корабля.

Си Кунчэню ничего не оставалось, кроме как вздохнуть, отложить удилище и последовать за ним. Разумеется, он заметил выражение лица юноши.

«На его физиономии прямо-таки крупными буквами написано: "Я спасён!" — с досадой подумал Си Кунчэнь. — Неужели рыбалка в моей компании — это такое мучение? Хм, обыватель, что с него взять...»

Он недовольно надул губы.

Тем временем Бай По уже добрался до носовой палубы. Впереди на волнах покачивалось бревно, за которое отчаянно цеплялась фигура в розовом платье, подозрительно напоминающем наряд служанки. Поток то накрывал её с головой, то снова выносил на поверхность.

Подошедший следом Си Кунчэнь бросил беглый взгляд на утопающую фигуру, и лукаво прищурился. Он панибратски положил руку на плечо юноши.

— Брат Бай, а давай поспорим?

Бай По взглянул на его ладонь, бесцеремонно лежавшую на плече.

— На что?

Си Кунчэнь поспешно убрал руку и расплылся в широкой улыбке:

— Давай угадаем, мужчина это или женщина. Я ставлю на то, что это девица. Если окажется, что парень, — ты выиграл, и я отдам тебе вот эту нефритовую подвеску. Но если там всё же девица, то тебе, дорогой брат Бай, придётся целую неделю безропотно удить со мной рыбу.

Бай По усмехнулся.

«Он что, за круглого дурака меня держит?»

Пусть из-за брызг и расстояния лица бедолаги было не разглядеть, но нежно-розовое платье служанки красноречиво говорило само за себя. Очевидно же, что это женщина.

Он уже открыл рот, чтобы отказаться от этой заведомо проигрышной авантюры, но Си Кунчэнь бесцеремонно его перебил:

— Ловите скорее! Брат Бай согласен на пари!

Улыбка Си Кунчэня была ослепительной и безупречной. Вот только у Бай По при виде этой физиономии руки так и чесались отвесить ему хорошую затрепину.

Понимая, что его нагло обвели вокруг пальца, Бай По потерял всякий интерес к спасательной операции. Раздражённо взмахнув широким рукавом, он развернулся и зашагал обратно к беседке на верхнюю палубу. Си Кунчэнь, довольный своей каверзой, тут же пристроился следом.

Когда они устроились за столиком, Си Кунчэнь, заметив угрюмый вид юноши, решил подсластить пилюлю. Он неторопливо отвязал от пояса подвеску и продемонстрировал её спутнику.

Кусок нефрита оказался на редкость диковинным. Своей абсолютной прозрачностью он напоминал кусок зимнего льда — сквозь него были отчётливо видны даже тончайшие линии на ладони Си Кунчэня.

Бай По изумился. За свою жизнь он повидал немало редких сокровищ, но эта вещь действительно поражала воображение. Ей едва ли нашлось бы равное в поднебесной.

Заметив неподдельный интерес юноши, Си Кунчэнь расплылся в ещё более довольной улыбке.

— Ха-ха, вещица и впрямь уникальная. Если выиграешь, брат Бай, она твоя без лишних слов.

С этими словами он протянул подвеску. Бай По ломаться не стал и охотно принял редкую драгоценность, чтобы рассмотреть поближе.

Гладкая квадратная пластина не имела никаких узоров или гравировок — лишь простая жёлтая шёлковая нить была продета сквозь ушко для удобства. От камня веяло ощутимой прохладой, свойственной лишь драгоценному ледяному нефриту. Впрочем, щедрость Си Кунчэня объяснялась просто: он затеял беспроеигрышную игру, ничем не рискуя. Бай По не стал выводить его на чистую воду — в конце концов, даже если выиграть не суждено, подержать в руках такую редкость тоже приятно.

Не успели они обменяться и парой слов, как снизу донёлся зычный голос лодочника:

— Хозяева! Эй, хозяева! Вытащили бедолагу! Не желаете взглянуть?

Си Кунчэнь неторопливо налил себе чаю и бросил через плечо с показным равнодушием:

— Отнесите её в каюту да позаботьтесь как следует. Как придёт в себя, мы спустимся.

— Слушаюсь! — отозвался лодочник и уже повернулся, чтобы уйти, как вдруг сверху раздался чистый, звонкий голос Бай По:

— Погоди. Так кто это всё-таки: мужчина или женщина?

У лодочника лицо так и вытянулось. Он замялся, явно озадаченный, а затем смущённо крикнул в ответ:

— Да в том-то и диковина, хозяин! По платью судить — девка девкой, а как на палубу выволокли, разглядели — батюшки, мужик!

В воздухе повисла звенящая тишина.

А в следующий миг Си Кунчэнь с оглушительным «пха-ха!» фонтаном выплюнул чай, который едва успел набрать в рот.

Бай По с истинно буддийским хладнокровием уклонился от брызг и преспокойно уселся поудобнее.

От бывшего напускного величия Си Кунчэня не осталось и следа. Похоже, этот день грозил стать самым сокрушительным фиаско в его жизни. Не в силах сдержать эмоций, он истошно завопил:

— Да как так-то?! Какого чёрта это мужик?! Откуда там взяться мужику?!

Услышав этот отчаянный вопль на нижней палубе, лодочник невольно вздрогнул. Обычно такой степенный и важный господин — и вдруг так раскричался...

Бай По лишь мягко улыбнулся. Он положил ледяную пластинку на ладонь, полюбовался ею ещё мгновение и с наигранным вздохом протянул:

— Какая изумительная вещица... Просто прелесть.

И под полным немого отчаяния взглядом приятеля преспокойно спрятал нефрит за пазуху.

Си Кунчэнь явно не отличался кротким нравом, но и Бай По был далеко не простаком.

«Определённо, сегодня чудесный день!»

Провожая взглядом уплывающее в чужой карман сокровище, Си Кунчэнь едва сдерживал дрожь в пальцах. Он даже непроизвольно протянул было руку вслед за утерянным нефритом, но с величайшим усилием воли заставил себя опустить её обратно на стол.

Стоявший внизу лодочник озадаченно посмотрел на беседку, а затем его лицо просветлело от внезапной догадки.

«Ну конечно! Господин-то наш, видать, на романтику рассчитывал! Думал, спасёт писаную красавицу из пучины вод, вспыхнет любовь с первого взгляда... А вытащили мужика! Вот бедолага и убивается теперь».

Довольный собственной проницательностью, матрос сочувственно покачал головой и побрёл по своим делам, искренне жалея незадачливого барина.

Си Кунчэнь и понятия не имел, какую драму разыграл в своих мыслях лодочник. Знай он об этом, выражение вселенской скорби на его лице сделалось бы в сто крат живописнее.

<http://bllate.org/book/18409/1819968>